

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

О ПРЕДПОЛОЖЕНІЯХЪ КОМИТЕТА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

(Статья вторая.) (*)

ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Въ предъидущей статьѣ мы рассмотрѣли предложенія комитета по преобразованію провіантскаго и приварочнаго довольствія войскъ; теперь взглянемъ на предложенія по преобразованію фуражнаго довольствія.

Предметъ этотъ хоть и не такъ важенъ, какъ продовольствіе солдата, однако, принявъ во вниманіе, что фуражное довольствіе лошадей составляетъ весьма значительную часть нашего бюджета и выражается по смѣтѣ на 1866 годъ слишкомъ въ 10 миліоновъ, нельзя не признать, что вопросъ о введеніи болѣе рациональной и экономической системы этого довольствія имѣетъ огромное значеніе. Не сомнѣваемся, что всякое полезное заявленіе по этому предмету будетъ радушно принято не только редакціею „Военнаго Сборника“, но и самимъ комитетомъ.

Комитетъ, въ проектѣ новой табели фуражнаго довольствія, призналъ возможнымъ, вмѣсто существующихъ нынѣ 26 фуражныхъ дачъ, установить только восемь, и дачу фуража опредѣляетъ не мѣрою, а вѣсомъ. Польза этого нововведенія слишкомъ очевидна, чтобы въ защиту его приводить какіе-либо доводы. Уменьшая разнообразіе дачъ по фуражному довольствію, комитетъ предоставляетъ контролю болѣе возможности повѣрять правильность отчетовъ.

Относительно травянаго довольствія комитетъ признаетъ необходимымъ, какъ и по вопросу о приварочномъ довольствіи, поставить войска внѣ всякой зависимости отъ земства. Не говоря уже о томъ, что мѣра эта обезпечиваетъ за войсками самостоятельное положеніе, она и для земства въ высшей степени полезна, избавляя его отъ тягостной повинности, отъ множества претензій, переписки и проч. Опредѣляя время тра-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 9.

винаго довольствія лошадей по разрядамъ, комитетъ, между прочимъ, полагаетъ, что во время лагерныхъ сборовъ травянаго довольствія назначать не слѣдуетъ. Предположеніе это справедливо. Во время квартированія нашего въ царствѣ Польскомъ въ 1865 году, періодъ травянаго довольствія былъ опредѣленъ съ 1-го мая по 1-е октября, слѣдовательно травяное довольствіе продолжалось и во время лагернаго сбора; но оно было сопряжено съ большими затрудненіями. Войска находились вынужденными, при перевозкѣ тяжестей въ лагерь (для чего были употреблены всѣ лошади), часть лошадей отправлять обратно за 70 и болѣе верстъ на луга; но возможность этой мѣры обуславливалась только предположеніемъ, что не встрѣтятся никакихъ экстренныхъ надобностей въ лошадяхъ. Въ случаѣ же, если бы были назначены, на примѣръ, маневры, то потребовалось бы приводить лошадей съ луговъ; да и то, взятыя прямо съ травы, лошади могли бы оказаться неспособными для возки большихъ тяжестей. Передъ выступленіемъ изъ лагера, пришлось недѣли за двѣ взять лошадей съ луговъ, чтобы на сухомъ корму онѣ нѣсколько окрѣпли и имѣли достаточно силы для перевозки тяжестей. На самомъ же дѣлѣ, во время лагернаго сбора въ 1865 году, почти не существовало травянаго довольствія, и начальники частей должны были кормить лошадей сухимъ фуражемъ на экономію отъ зимнихъ мѣсяцевъ. Неудобства эти и затруднительность для начальниковъ частей продовольствовать сухимъ фуражемъ лошадей, на которыхъ по травяному положенію отпускалось только по 5 коп. на лошадь въ день, было признано и правительствомъ, вслѣдствіе чего, для облегченія частей войскъ, находившихся въ лагерномъ сборѣ, было разрѣшено отпускать сухой фуражъ сначала на 12 лошадей, а потомъ на 24 лошади. Штатное же число лошадей было въ полкахъ 51.

Комитетъ уменьшаетъ и самое время травянаго довольствія лошадей, опредѣляя наибольшій срокъ казачьимъ и армейскимъ подъемнымъ лошадямъ три мѣсяца, тогда какъ по дѣйствующему нынѣ положенію время травянаго довольствія опредѣлено по полосамъ: въ сѣверной полосѣ четыре мѣсяца, въ средней — пять, а въ южной — шесть мѣсяцевъ.

Не знаемъ, въ какой степени возможно довольствовать лошадей травой четыре и шесть мѣсяцевъ въ сѣверной и южной полосахъ Россіи, но можемъ сказать положительно, что въ сред-

ней полосѣ, къ которой причисляется и царство Польское, довольствоваться лошадѣй травой въ продолженіе пяти мѣсяцевъ не было возможности. Не только въ сентябрѣ, когда бывають сильные вѣтры и дожди, но и въ августѣ, при неблагоприятной иногда погодѣ, нельзя было оставлять лошадей на подножномъ корму, тѣмъ болѣе, что для присмотра за лошадьми назначаются солдаты.

Комитетъ опредѣляетъ на время травянаго довольствія денежный отпускъ отъ казны, въ размѣрѣ стоимости 15 фунтовъ сѣна на лошадь въ день. Отпускъ этотъ вполне достаточенъ на наемъ луговъ. Войска, квартировавшія въ царствѣ Польскомъ въ 1865 году, получали на травяное довольствіе по 5 коп. въ день на лошадь, при цѣнѣ на сѣно 30 и болѣе коп. Даже и этого денежнаго отпуска было бы достаточно на наемъ луговъ, если бы дѣйствительно всѣ лошади находились на лугахъ, и притомъ все опредѣленное время, т. е. пять мѣсяцевъ. По предположенію же комитета, войска будутъ получать, при цѣнѣ, напримѣръ, 40 коп. пудъ сѣна, 10¹/₄ коп. въ день на лошадь—отпускъ, обезпечивающій даже съ избыткомъ травяное довольствіе лошадей.

Говоря о способахъ заготовленія фуража, комитетъ обращаетъ, между прочимъ, вниманіе и на то обстоятельство, что въ настоящее время, почти повсемѣстно, заготовленіе фуража предоставляется попеченію командировъ отдѣльныхъ частей на коммерческомъ правѣ, т. е. съ правомъ обращенія остатковъ на покрытіе разныхъ недопусковъ по полковому хозяйству, а отчасти и въ свою пользу. О несостоятельности такого порядка вещей было уже не разъ заявлено на страницахъ „Военнаго Сборника“. Предоставленіе начальникамъ частей заготовлять фуражъ на коммерческомъ правѣ несовмѣстно съ нравственнымъ достоинствомъ этихъ лицъ и съ тѣми важными обязанностями, которыя возложены на нихъ. Если начальникъ части поставленъ въ необходимость прибѣгать къ разнымъ хозяйственнымъ комбинаціямъ для покрытія недопусковъ по нѣкоторымъ предметамъ хозяйства своей части, а тѣмъ болѣе для соблюденія собственныхъ своихъ выгодъ, то нравственное его значеніе подрывается непременно. Притомъ же начальникъ части не можетъ лично распоряжаться всѣми заподрядами и закупками сѣна, овса и проч.: онъ употребляетъ для того нѣкоторыя должностныя лица. А такъ какъ болѣе или менѣе выгодныя закупки даютъ

возможность не только покрывать расходы по предметамъ, на которые или вовсе нѣтъ отпусковъ, или отпуски слишкомъ малы, но и обращать кое-что въ свою пользу, то упомянутые чины невольно увлекаются личными выгодами начальника части.

Неумѣстенъ этотъ порядокъ въ пѣхотныхъ частяхъ, гдѣ число подъемныхъ лошадей не велико; въ кавалерійскихъ же частяхъ онъ и подавно не можетъ быть допускаемъ. Тамъ, въ ущербъ дисциплины, начальникъ части входитъ въ сдѣлки съ эскадронными командирами, условливаясь съ ними о цѣнахъ, по которымъ можетъ быть предоставлено имъ заготовленіе фуража. При такихъ отношеніяхъ между начальникомъ части и его подчиненными, можетъ ли строго исполняться служба и будетъ ли начальникъ части имѣть нравственное право требовать, чтобы его подчиненные добросовѣстно исполняли свои обязанности? Несостоятельность подобнаго порядка вещей очевидна, а потому и отмѣна его неизбежна. Правительство наше стремится къ облагороженію и возвышенію военной службы, и если разными узаконеніями поднять нравственный характеръ солдата, то тѣмъ болѣе необходимо поставить высоко, въ нравственномъ отношеніи, начальника части, какъ въ собственномъ его сознаніи, такъ и въ сознаніи общества, и особенно въ сознаніи его подчиненныхъ.

Съ удовольствіемъ видимъ, что комитетъ поставилъ прямо вопросъ, и хотя благопріятное рѣшеніе его не легко, однако лучше, на сколько то возможно, приблизиться къ истинѣ, нежели блуждать во тмѣ.

При настоящемъ порядкѣ вещей, когда само правительство сознаетъ, что по нѣкоторымъ хозяйственнымъ предметамъ отпуски отъ казны слишкомъ недостаточны, что содержаніе начальниковъ частей весьма ограничено, и въ этихъ видахъ предоставляется даже командующимъ войсками въ округахъ дѣлать надбавки къ цѣнамъ на фуражъ, открытымъ интенданствами, весьма естественно, что начальники частей должны прибѣгать къ разнымъ мелочнымъ хозяйственнымъ комбинаціямъ по хозяйству. Это нерѣдко ведетъ къ тому, что начальникъ части ставитъ хозяйственный элементъ полка выше боеваго и нравственнаго, слѣдовательно не выполняетъ своего назначенія. Сказать по совѣсти, нельзя строго и винить начальника части: неисправности по хозяйству, особливо недостачи, подвергаютъ его, по закону, тяжелой отвѣтствен-

ности, тогда какъ неудовлетворительное состояніе части въ отношеніи боеваго образованія солдатъ, умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, менѣе доступное контролю высшаго начальства, подвергаетъ его и меньшей отвѣтственности. Чтобы передѣлать, на примѣръ, во всемъ полку ранцы по новому образцу, сумки, барабаны и проч., безъ отпуска отъ казны денегъ, необходимы, конечно, средства; а гдѣ ихъ взять при строго-законномъ командованіи полкомъ? Между тѣмъ, если начальникъ части затруднится передѣлать экономическими средствами амуничныя вещи по новымъ образцамъ, его могутъ атестовать не только какъ плохаго хозяина (быть хорошимъ хозяиномъ считается и донинѣ лучшею рекомендаціею для начальника части), но и какъ человѣка нераспорядительнаго, безпечнаго. Неудивительно, если, при такомъ положеніи дѣла, начальникъ части отодвинетъ на второй планъ боевое и нравственное образованіе части, а пожалуй и исключительно будетъ заниматься хозяйствомъ части, такъ какъ на этомъ собственно предметѣ основывается его репутація и улучшается его личное матеріальное благосостояніе.

Чтобы имѣть не только законное, но и нравственное право требовать исполненія каждымъ изъ подчиненныхъ своихъ обязанностей, необходимо, чтобы начальникъ части былъ поставленъ внѣ всякихъ коммерческихъ операций, съ цѣлію извлечь что-нибудь въ свою пользу; необходимо, чтобы каждый изъ подчиненныхъ былъ убѣжденъ въ чистотѣ нравственныхъ побужденій своего начальника, чтобы подчиненный видѣлъ, что начальникъ въ своихъ дѣйствіяхъ проникнутъ исключительно желаніемъ пользы службъ. И это тѣмъ необходимѣе именно теперь, когда, благодаря просвѣщенной инициативѣ нѣкоторыхъ начальниковъ дивизій, въ хозяйственномъ управленіи ротъ введены строгій порядокъ и полная законность, когда ротный командиръ не есть уже непосредственный распорядитель и хозяинъ казенныхъ отпусковъ на довольствіе солдатъ, а есть только отвѣтственный блюститель за правильнымъ веденіемъ ротной отчетности по продовольствію нижнихъ чиновъ сытною и доброкачественною пищею. Слѣдовательно, если ротные командиры стали въ независимое и безупречное положеніе относительно ротнаго хозяйства, чрезъ что много выиграли въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ полезнѣе и необходимѣе избавить

начальниковъ частей отъ непосредственнаго участія въ разныхъ заготовкахъ и запрядахъ по хозяйству части.

Только при такомъ условіи можетъ существовать разумная дисциплина, основанная не на страхѣ наказанія, но на нравственномъ уваженіи къ начальнику части. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, тотъ начальникъ части, который сталъ бы руководствоваться убѣжденіемъ, что нравственный элементъ полка и боевое его образование дѣло первой важности, а хозяйственные комбинаціи по заготовленію фуража и проч., съ цѣлю извлечь возможно больше выгодъ, должны стоять на второмъ планѣ, не только поставилъ бы себя лично въ невыгодное положеніе, но сталъ бы въ ложное положеніе и относительно хозяйства части, не имѣя возможности покрыть расходовъ на предметы, не вполне обезпеченные казною.

Позволяемъ себѣ сказать утвердительно, что если начальникъ части смотритъ на свои обязанности не съ точки зрѣнія пайка, если онъ строго относится къ своему долгу, то самое задушевное его желаніе заключается въ томъ, чтобы отняли у него печальное право быть непосредственнымъ распорядителемъ казенныхъ денегъ, ввѣряемыхъ ему съ тѣмъ, чтобы онъ, съ помощію разныхъ хозяйственныхъ операцій—къ которымъ, замѣтимъ мимоходомъ, онъ, можетъ быть, вовсе неспособенъ—покрылъ недопуски на разные хозяйственные предметы по полку и остатки затѣмъ, пожалуй, обратилъ бы въ свою пользу. Намъ приходилось слышать столько заявленій и желаній о скорѣйшей реформѣ по полковому хозяйственному управленію, что мы не могли не высказать этого гласно.

Самое преобразованіе фуражнаго довольствія, проектированное комитетомъ генерала Кренке, немислимо безъ реформы полковаго хозяйственнаго управленія. Комитетъ очень хорошо сознаетъ это, говоря о неудобствахъ существующаго нынѣ способа заготовленія попеченіемъ самихъ войскъ. Онъ полагаетъ измѣнить его такъ, чтобы „заготовленіе фуража было представлено не лицу полковаго командира, а цѣлому полковому хозяйственному управленію, и притомъ не на безотчетномъ коммерческомъ правѣ, а на тѣхъ основаніяхъ, которыя предписаны въ законѣ для способа комисіонерскаго, т. е. съ обязательствомъ возвращать въ казну экономическіе остатки отъ отпущенныхъ на заготовленіе суммъ“.

Далѣе комитетъ объясняетъ, что подъ именемъ экономіи

разумѣтся здѣсь сумма, остающаяся отъ покупки фуража дешевле утвержденныхъ цѣнъ на наличное число лошадей. Но затѣмъ экономія въ самомъ фуражѣ, могущая произойти отъ хозяйственнаго его расходования, должна, попрежнему, оставаться въ пользу войскъ, которыя могутъ увеличивать и уменьшать дачи фуража однѣмъ лошадямъ насчетъ другихъ.

Съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Проектированный комитетомъ способъ заготовленія фуража обусловливается предположеніемъ увеличить содержаніе начальникамъ отдѣльныхъ частей, а равно и преобразованиемъ полковыхъ хозяйственныхъ управленій; всякая же экономія, по всѣмъ предметамъ казенныхъ отпусковъ, должна возвращаться въ казну. Если нынѣ допускается такъ называемая благоразумная экономія, въ тѣхъ собственно видахъ, что содержаніе начальниковъ частей недостаточно и по нѣкоторымъ предметамъ хозяйства частей отпуска слишкомъ малы, то, съ назначеніемъ начальникамъ частей нормальнаго содержанія и съ преобразованиемъ хозяйственнаго управленія частей на другихъ основаніяхъ, никакая экономія части или личная экономія не можетъ имѣть мѣста: она прямо должна возвращаться въ казну или, что одно и то же, гласно идти на покрытіе какихъ-либо недопусковъ отъ казны.

Экономія въ фуражѣ можетъ оставаться не только отъ хозяйственнаго его расходования, но и отъ несодержимыхъ, противъ штата, лошадей, что допускается закономъ. Если, напримеръ, по условіямъ расквартированія частей и по другимъ соображеніямъ, признается возможнымъ содержать въ полкахъ менѣе противъ штата по десяти лошадей, то экономія отъ этого числа будетъ довольно значительная. Куда же должна идти она? Разумѣтся, не въ пользу начальника части, такъ какъ ему опредѣлено нормальное содержаніе, и не въ безотчетное пользованіе полка, потому что хозяйственныя потребности полка обеспечены. Экономія эта, какъ и всякая другая экономія, должна возвращаться въ казну: показаніемъ ли ея къ зачету, или гласнымъ употребленіемъ на нужды полка, допускаемая предположеніе, что и за преобразованиемъ полковыхъ хозяйственныхъ управленій нѣкоторыя хозяйственныя потребности полковъ все-таки не будутъ вполне обеспечены казною.

Въ статьѣ нашей „Полковая экономія“, помѣщенной въ декабрьской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ, мы

отвергли вовсе полковую экономію и закончили нашу статью слѣдующими словами: „Когда экономіи уничтожатся вовсе, тогда окончательно уничтожится и произволъ, идея законности установится на прочныхъ началахъ и войсковыя управленія стануть на ту степень нравственной высоты, на которой, по характеру своему, они должны находиться“. При такомъ убѣжденіи, выработанный нами не умогнительно, а путемъ опыта, мы остаемся и донныѣ.

Комитетъ полагаетъ возможнымъ уменьшить штатное число подъемныхъ лошадей въ войскахъ на $\frac{1}{5}$ часть, съ цѣлю покрыть расходъ на отпускъ фуража ротнымъ артельнымъ лошадямъ. Если бы войска квартировали въ постоянныхъ районахъ, то, конечно, уменьшеніе числа подъемныхъ лошадей въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ противъ штата не могло бы встрѣтить затрудненій; но какъ войска часто передвигаются, то значительное уменьшеніе числа лошадей будетъ отзываться на земствѣ, отъ котораго придется требовать обывательскія подводы для перевозки обоза и полковыхъ тяжестей.

Въ табели, приложенной къ приказу военнаго министра 31-го іюля 1865 г., № 271, опредѣлены четыре запряжки: военная, подвижная, обыкновенная мирная и кадровая мирная. По послѣднимъ двумъ запряжкамъ опредѣлено подъемныхъ лошадей: по первой—48, по второй—32.

По предположенію комитета, число подъемныхъ лошадей должно быть уменьшено въ такомъ размѣрѣ: если по штату положено 31, 32, 33 и 34 лошади—уменьшить на 8 лошадей, при штатномъ числѣ лошадей 35, 36, 37 и 38—на 9, и т. д. Слѣдовательно, при обыкновенной мирной запряжкѣ, вмѣсто 48 лошадей въ полку будетъ всего 36 лошадей, при кадровой же запряжкѣ только 24 лошади. Такое уменьшеніе лошадей, въ видѣ постоянной мѣры, едва-ли возможно. Не говоря уже о передвиженіяхъ войскъ, но даже при сборѣ войскъ въ лагерь, при разрѣшеніи не брать всего обоза, потребуется слѣдующее число лошадей:

	Число лошадей.
На каждый баталіонъ покла по одному патронному ящику и одинъ для стрѣлковыхъ ротъ	12
Денежный ящикъ	3
По одной провіантской телегѣ на двѣ роты	24
Аптечный ящикъ	3

Казначейская телѣга	3
Два газаретныхъ фургона	4
Лошадь для штабъ-горниста	1
	Итого 50

Мы поименовали лишь самый необходимый обозъ, да и то число лошадей потребовалось значительно болѣе, нежели сколько предполагаетъ комитетъ.

Въ подтвержденіе своего предположенія объ уменьшеніи числа подъемныхъ лошадей, комитетъ приводитъ разные доводы, и, между прочимъ, что, съ приведеніемъ арміи на полное военное положеніе, артельные лошади должны будутъ поступать въ составъ подъемныхъ лошадей, потому что, по новой конструкціи полковаго обоза, ротные артельные котлы положено возить въ патронныхъ ящикахъ.

Но между приведеніемъ войскъ на военное положеніе и открытіемъ военныхъ дѣйствій бывають иногда весьма значительные промежутки. А случается и такъ, что военное положеніе существуетъ, а военныхъ дѣйствій не бываетъ, и нѣкоторыя части войскъ, пробывъ значительное время на военномъ положеніи, переходять на мирное, вовсе не принимавши участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Потому предположеніе комитета, что, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, артельные лошади должны поступить въ число подъемныхъ, можетъ быть примѣнимо не во все время нахождения войскъ на военномъ положеніи, а только при заграничномъ походѣ, когда войска располагаются бивуаками и большими массами, или, все равно, и въ своей странѣ, но во время самой войны. При существованіи же и военнаго положенія, но когда войска на пути еще только къ театру военныхъ дѣйствій, и притомъ въ своей странѣ, они располагаются на ночлеги и на дневки малыми частями, обыкновенно ротами, и часто въ большомъ разстояніи отъ полковыхъ штабовъ. При такомъ движеніи войскъ, артельные лошади, вмѣстѣ съ телѣгами, въ которыя, кромѣ котловъ, помѣщается много и другихъ вещей: рабочій инструментъ, баки, капуста, крупа, соль и проч., отправляются въ походъ обыкновенно въ ночь, при квартирьерахъ, чтобы къ приходу ротъ на ночлегъ успѣть приготовить пищу. И такъ какъ движеніе нѣкоторыхъ частей войскъ къ границамъ имперіи можетъ продолжаться иногда цѣлые мѣсяцы, то, для сохраненія силъ

солдатъ, войска и при новой конструкціи обоза будутъ, вѣроятно, двигаться обыкновеннымъ порядкомъ и артельныя лошади останутся при ротахъ.

Комитетъ прилагаетъ расчетъ сбереженій и новыхъ расходовъ отъ введенія проектированной имъ системы фуражнаго довольствія. Результатъ выходитъ весьма удовлетворительный: экономія остается 505,410 р. 27³/₄ к. Но экономія эта, хотя и высчитанная въ дробныя копѣйки, на самомъ дѣлѣ весьма гадательная. Справедливо говорить, что цифры управляютъ міромъ; однако онѣ подвергаются сильнымъ колебаніямъ, и часто отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Напримѣръ, комитетъ рассчитываетъ, что отъ уменьшенія подъемныхъ лошадей на $\frac{1}{5}$ часть нынѣшняго мирнаго состава получится экономія 205,550 р. Но кто поручится, что немедленно же за уменьшеніемъ лошадей не поступятъ ходатайства объ увеличеніи числа лошадей, по исключительному положенію нѣкоторыхъ частей войскъ? И если подобныя ходатайства будутъ приняты въ уваженіе, то расчеты комитета останутся въ теоріи, на бумагѣ. Мы убѣждены, что, со введеніемъ проектированной комитетомъ системы фуражнаго довольствія, не только не будетъ экономія въ общемъ бюджетѣ военнаго министерства, но потребуются новый значительный расходъ, на томъ именно основаніи, что введеніе новой системы фуражнаго довольствія обусловливается преобразованіемъ полковаго хозяйственнаго управленія и увеличеніемъ содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей и чинамъ полковыхъ штабовъ. Мы не знаемъ, въ какомъ размѣрѣ предполагается увеличить это содержаніе, но, по всей вѣроятности, расходъ будетъ на столько значителенъ, что экономія отъ фуража едва ли покроетъ его. Какъ бы, впрочемъ, ни былъ значителенъ предстоящій расходъ по преобразованію полковаго хозяйственнаго управленія, нѣтъ сомнѣнія, что правительство, въ виду необходимости поставить начальниковъ частей войскъ въ болѣе нравственное и нормальное отношеніе къ управляемымъ ими частямъ, не остановится передъ неизбѣжными издержками.

Если какое бы то ни было общественное зло достаточно выяснено и признано, то чѣмъ скорѣе оно будетъ уничтожено, тѣмъ лучше. Въ противномъ случаѣ, оно можетъ пустить глубокіе корни, и тогда уже трудно будетъ вырвать его.

М. ЛЕДЮХИНЪ.